

ЦИРК | «Королевские тигры» еще шесть раз порадуют магнитогорских зрителей

От «конной кадрили» до высшей школы

МАРИНА КИРСАНОВА

В замечательной цирковой программе заметное место занимают номера Ольги Хотим – «Большое шоу аргентинских попугаев» и «Высшая школа верховой езды».

В цирк она пришла из спорта. В родном Кирове был ипподром, где десятилетняя девушка впервые села на лошадь и навсегда полюбила это благородное животное. Из трех классических видов конного спорта – выездки, конкура и троеборья – выбрала первый. И достигла успехов: стала кандидатом в мастера спорта.

После школы вместе с подругой Ольга Хотим отправилась в Москву поступать в Московский областной институт физкультуры. Приняли обеих, и девушки стали обучаться по специальности «тренер по конному спорту». Побывав однажды на представлении в цирке на проспекте Вернадского, разговорились с артистами, рассказали о себе и получили приглашение поработать ассистентами у создателя знаменитого конного дивертисмента Юрия Бирюкова. Почему бы и нет! Пока учатся, рассудили они, цирк им не помешает.

Номер назывался «Свобода лошадей» и имел иную, нежели в спорте, специфику. Но было очень интересно, и научиться удалось многим. Через полгода Бирюков собрался на гастроли в Ижевск, а тут – сессия. Пришлось остаться. Но к лошадям тянуло, и вскоре в цирке на Цветном бульваре подруги увидели номер «Конная кадрили» под руководством народной артистки России Таисии Корниловой, дочери известного дрессировщика слонов Анатолия Корнилова. Оказались вакансии, и девушек пригласили выступать на манеже.

Номер был очень красивым: шесть всадниц, фигурная езда, красивая музыка, балет... Так бы все и продолжалось, но через пять лет Ольга решила создать свой номер. Купила лошадь и стала заниматься выездкой – одним из сложнейших и красивейших видов конной классики. Опыт перенимала у Елены Павлович. Репетировала два года, успела отработать в одном городе, а потом Норд заболел и пал.

Вторым был орловский рысак Гарпун, выступавший в цирке восемь лет. Сейчас он на пенсии – стоит в конюшне общенационального фонда молодежных программ «Дар», взявшего на себя защиту и реабилитацию лошадей. Шефствует над конюшней Ада Грызлова, жена российского политика Бориса Грызлова и учредитель одного из первых частных вузов в стране – Национального открытого института России. Ада Викторовна арендует конюшню у конного завода «Гера» и, по некоторым сведениям, содержит ее за счет собственных средств. На первых порах ей помогал

публицист Александр Невзоров, выпустивший в свое время телефильм «Лошадиная энциклопедия» и книгу с одноименным названием.

Реабилитационный центр находится под Санкт-Петербургом. Это настоящий рай для благородных животных, попавших сюда с тяжелыми травмами или в преклонном возрасте. Здесь они получают импортные сбалансированные корма, качественное лечение. На них не ездят верхом, не запрягают в повозки. Целыми днями лошади гуляют в левадах, приходя в конюшню лишь на трапезу и на ночь. Будучи – в большинстве своем – инвалидами, они сохраняют красоту и стать. В дальнейшем, возможно, в реабилитационном центре устроят парк, где люди смогут общаться с животными, приносившими славу России, и учиться бережному отношению к природе.

Многие спортсмены, рассказывает Ольга, не желают отдавать своих лошадей на мясо или для проката частным лицам. Хорошо устроить Гарпуна хотелось и ей. Теперь, попадая в те места, она обязательно навещает своего друга. У коня была бронхиальная астма, но сейчас ему лучше. Он, довольный, упитанный, порой, увидев свою бывшую хозяйку, вспоминает пируэты, которые демонстрировал в цирке.

Сегодня на манеже выступает вороной жеребец Дукат, или Дуся, как ласково зовут его в цирке. На репетиции, где мне разрешили присутствовать, Ольга не садится в седло. Вместо него на спину животного водружается легкое сооружение (гурта) с рожками, через которые продеваются вожжи. Всадница идет рядом и искусно управляет лошадью.

Дуся то высоко поднимает и попеременно вытягивает передние ноги (испанский шаг), то перебрасывает вес с одной ноги на другую (баланс), то движется вбок перекрестным шагом (принимание), то переходит на собранную рысь (пиаффе)... Научить лошадь так красиво и грациозно двигаться – настоящее искусство! Вот почему высшая школа верховой езды таковой, по сути, и является.

После репетиции животному надо походить шагом. Дусю освобождают от трезелей, накидывают на него повод, и я веду его по кругу. Он очень воспитанный и тактичный. Дружелюбно косится на меня с высоты своего небольшого роста и ждет, когда его снова угостят морковкой.

А у входа на манеж уже ждет своей очереди серый в яблоках орловский рысак Кунжут (Кузя). Он пока не выступает на публике, только репетирует. От четырехлетнего красавца невозможно отвести глаз. Его брат – чемпион породы, сам Кунжут тоже имеет «красный паспорт». Он старательно выполняет пируэты и пассажи, и даже когда получается не совсем так, как надо, Ольга все равно его хвалит и поощряет. Стеком она слегка похлопывает по крупу лошади, задавая тот или иной ритм, и Кузя, как прилежный ученик, старается показать, что из него обязательно выйдет толк.

Потом мы идем к попугаям. Ольге очень хотелось поработать еще

с какими-нибудь животными. Увидев выступления Татьяны Богданчиковой, она выбрала самых крупных представителей семейства попугаевых – южноамериканских ара. Они очень деятельные, но колья не захотят – ничего не сделают. Однако при желании и умении «договориться» с ними можно.

Никто из шести пернатых «артистов» не доставлен на наш материк контрабандным путем, все приобретены в соответствии с Международной конвенцией прав животных. Впрочем, шумливые яркие птицы ни о своих правах, ни о законах ничего не знают. Они рады пообщаться с хозяйкой, и в гримерке, где Ольга спасает их от холода, встречают ее буквально с распростертыми объятиями. Выпущенные наружу, попугаи тут же начинают перелетать с места на место и что-то выяснять друг с другом.

Немного особняком держится какаду Варя. Нежно-кремовая уроженка Австралии в представлениях не участвует. Зато любит всех. Она садится на плечо и начинает ласкаться, как кошка. Обожает, когда ей уделяют внимание, гладят и хвалят. Общение для Вари дороже сладостей. А еда у пернатых самая что ни на есть разнообразная. В птичьем рационе – импортная смесь из шестнадцати зерновых, орешки, яблоки, груши, бананы и различные овощи. Особый ажиотаж у попугаев почему-то вызывает свекла. Обязательны витамины. Из прочитанных названий не удалось запомнить ни одного – так много было баночек с полезным содержимым.

Особая гордость Ольги Хотим – ара макао. Сине-красный попугай с желтыми перышками на крыльях куплен в Ташкентском зоопарке. Макоша, как и его пернатые «коллеги», – летающий. С подрезанными крыльями попугай чувствует свою беззащитность и становится удрученными, а это в планы Ольги совсем не входит. Да и зрителям нравится, как эффектно описывают ее питомцы круги над ареной.

Доброе отношение к меньшим братьям вызывает ответное чувство. Животные непосредственны. Они не будут лицемерить, показывая то, чего нет. И лошади, и попугаи, чей интеллект, по словам Ольги, достаточно высок, обожают свою хозяйку. Как и она их. А уж собаки и вовсе являются чуть ли не копией своих хозяев.

Не занятый в программе бернский зенненхунд, знакомство с которым состоялось напоследок, оказался просто замечательным. Огромный трехцветный пес с крупной головой и густой шерстью встречал нас с такой искренней радостью, что не ответить симпатией на симпатию было просто невозможно. Невольно подумалось: такие животные бывают только у людей, обладающих открытой душой и добрым сердцем.

И лошади, и попугаи, чей интеллект, по словам Ольги, достаточно высок, обожают свою хозяйку

ПАМЯТЬ

Под обаянием Верди

В эти дни, когда, считается, душа умершего прощается с земным, городские театры и театралы вспоминают баритона, ведущего солиста Магнитогорского театра оперы и балета, народного артиста Республики Башкортостан Петра Токарева.

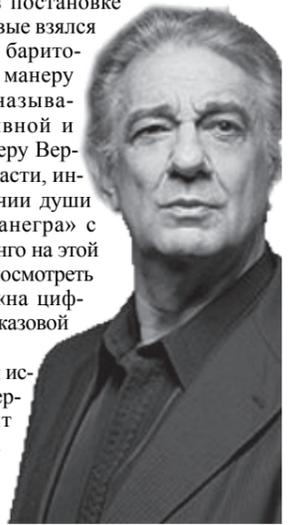
Он ушел из жизни на прошлой неделе, и еще трудно говорить о нем в прошедшем времени. В воспоминаниях значительное и малое становятся равновелики: близким одинаково дороги его творческие достижения, и связанные с ним бытовые мелочи. Рассказывают, как он спел на сцене Ла Скала во время экскурсии в дни творческого обмена Магнитогорского театра оперы и балета с Италией. Как вместе с трио баянистов «Уральский малахит» вышел на сцену юбилейного десятилетия фестиваля «Армоние ин Вальсерина» в пьемонтском городе Одаленго Гранде.

Сам путь его в искусство необычен. В юности – спортсмен, перворазрядник по лыжам и волейболу, мастер спорта по дзюдо. В школьные годы о пении и не помышлял, пока не услышал в записи Шаляпина. От потрясения совершил немыслимый поступок: обратился к легендарному тенору Ивану Козловскому за советом – как научиться пению. А вскоре тайком от тренера поступил в Казанское музыкальное училище. На вступительном экзамене исполнил «шляпинский хит» «Эй, ухнем!» Позднее в Уральской консерватории был ленинским стипендиатом, первым среди вокалистов окончил ее с отличием. Спорт не бросил и до конца жизни увлекался техникой ушу.

Мечтал спеть в «Евгении Онегине» с младшей дочерью Еленой – выпускницей Петербургской консерватории. Мог получить звание народного артиста России – документы на представление к званию еще «вылеживаются» где-то в Минкульте. Как всегда бывает с людьми талантливыми, многое сделал и многого не успел. За сорок пять лет работы на оперной сцене исполнил десятки партий: князь Орловский в «Летучей мыши» Штрауса, Мазепа в одноименной опере Чайковского, Эскамильо в «Кармен» Бизе. Ему удавались сложные вердиевские персонажи – он пел заглавные партии в «Дон Карлосе» и «Риголетто», Жермона в «Травиате». Верди был среди его любимых композиторов.

Под обаяние баритональных вердиевских партий подпал и лирико-драматический тенор Пласидо Доминго. В молодости он исполнял влюбленного Адорно в «Симоне Бокканегра», теперь в постановке Ла Скала впервые взялся за заглавную, баритональную. Его манера исполнения называлась экспрессивной и страстной. Оперу Верди о любви, власти, интригах и величии души «Симон Бокканегра» с Пласидо Доминго на этой неделе можно посмотреть и послушать «на цифре» в кино с джазовой душой.

Таланты, как искра божья, сверкают и уходят в вечность. Искусство и память остаются.

Умные животные бывают только у людей, обладающих открытой душой и добрым сердцем